Митрополит Иларион выступил на международной научной конференции «Диалог культур и цивилизаций»

15 марта 2019 года в Московском государственном лингвистическом университете состоялось открытие международной научной конференции «Диалог культур и цивилизаций», организованной Институтом гуманитарных и прикладных наук МГЛУ и Институтом всеобщей истории Российской Академии наук.

Цель конференции – обсуждение теоретических, исторических и прикладных аспектов проблемы диалога культур и цивилизаций, его возможностей в современном мире. Участники форума получили возможность обсудить новые модели и принципы межкультурного, межцивилизационного, межконфессионального взаимодействия в ситуации кризиса диалоговых коммуникативных стратегий, их философское, культурологическое, психолого-педагогическое обоснование.

В числе присутствовавших в актовом зале были ректор Московского государственного лингвистического университета И.А. Краева, директор Института гуманитарных и прикладных наук МГЛУ Ч.Б. Далецкий, руководитель Духовно-просветительского центра Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, преподаватель кафедры теологии МГЛУ протоиерей Лев Семенов, преподаватели и студенты МГЛУ.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион посвятил свое выступление на конференции теме **«Актуальность межрелигиозного диалога в современной системе международных отношений»**, отметив, в частности, что диалог культур и цивилизаций напрямую связан с диалогом религий, потому что именно религия играет основополагающую роль в жизни и культуре любой цивилизации.

Владыка Иларион привел ряд примеров межрелигиозного сотрудничества в сферах миротворчества, расширения взаимопонимания между людьми, благотворительности, образования и других. В заключение выступления председатель Отдела внешних церковных связей выразил надежду на то, что религиозные организации и академическое сообщество найдут общий язык в противостоянии современным кризисам и упреждении будущих угроз.

Архипастыря сопровождал секретарь ОВЦС по межрелигиозным отношениям, ученый секретарь Общецерковной аспирантуры и докторантуры священник Димитрий Сафонов.

В рамках визита в МГЛУ по просьбе митрополита Илариона состоялась его встреча преподавательским составом и студентами кафедры теологии, действующей в этом вузе с 2003 года. На встрече присутствовала ректора МГЛУ И.А. Краева, преподаватели кафедры: заместитель заведующего протоиерей Лев Семенов, протоиерей Дионисий Лобов, В.П. Лега, А.В. Храпов и другие.

Обращаясь к присутствовавшим, председатель ОВЦС сказал:

> «Я хотел бы сердечно приветствовать преподавателей и студентов кафедры теологии Московского государственного лингвистического университета. Само название вуза, его история говорят о том, что преподаванию языков здесь уделяется особое внимание. Выпускниками университета являются люди, которые владеют языками – и современными, и древними, а как известно, для изучения теологии языки очень важны.
>
> Могу привести самый простой и хрестоматийный пример – это начало христианской Церкви. Мы знаем, что Иисус Христос и Его ученики говорили на арамейском языке. Иисус

Христос проповедовал на этом языке, но из того, что Он сказал по-арамейски, до нас дошло всего несколько слов, которые в греческой транскрипции оказались помещенными в Евангелие. А собственно проповедь Евангелия началась с перевода. Первый христианский автор – апостол Павел – писал на греческом языке, а не на арамейском или иврите. Евангелия дошли до нас исключительно в греческой версии, все попытки отыскать некий еврейский или арамейский оригинал Нового Завета ни к чему не привели. По-видимому, такого оригинала не было. То есть с самого начала Благая весть, которую Господь нам принес на арамейском языке, дошла до нас в переводе, а потом на каждый новый язык с этого перевода делались еще переводы. Чем дальше мы и в лингвистическом, и в хронологическом отношении уходим от истоков христианства, тем труднее нам, наверное, понять какие-то даже основополагающие концепты, которые закладывались Иисусом в Его проповедь. И в этом отношении изучение древних языков оказывает очень добрую услугу теологам, потому что у них появляется возможность проникнуть в истоки христианской религии глубже, чем это может сделать человек, не владеющий древними языками.

Если говорить о теологии в целом, она отличается от религиоведения, прежде всего, тем, что так или иначе предполагает рассмотрение феномена религии не извне, а изнутри. Именно это является главным отличием теологии от религиоведения. Религиовед может быть не причастен ни к какой религиозной традиции или даже враждебен к одной или к нескольким из них и соответствующим образом выстраивать свою научную деятельность. А теолог не может быть враждебен к предмету своего исследования, не может быть ему чужд, а должен так или иначе научиться рассматривать его изнутри.

Соотношение между личной верой и научным знанием – это очень личный и очень деликатный момент. Я всегда призываю наших преподавателей, в том числе тех, которые в священном сане, не превращать университетскую кафедру в церковный амвон, не пытаться заниматься здесь катехизацией в ущерб науке. Для катехизации мы имеем сейчас самые широкие возможности, в том числе в наших воскресных школах, в храмах, в духовных учебных заведениях, в средствах массовой информации; есть церковный телеканал, существуют православные программы на государственных каналах, и мы можем самым активным образом присутствовать в интернете и социальных сетях. Таким образом, мы сегодня не обделены площадками, на которых можем проповедовать Евангелие и катехизировать людей. Университетские кафедры не должны превращаться в площадки для проповеди, в церковный амвон.

Мы должны очень деликатно и мудро относиться к тем студентам, у которых их личные убеждения могут не в полной мере соответствовать тому, чего мы ожидаем от полноценно воцерковленного верующего человека. В то же время связь между теологической наукой и

религиозной практикой, конечно, на том или ином этапе, чуть раньше или чуть позже, все-таки неизбежна. И если будет существовать разрыв между научной деятельностью студента, а в дальнейшем и преподавателя, и его собственной религиозностью или воцерковленностью, то это в итоге может привести к личным проблемам, потому что у человека будет происходить некое раздвоение.

Поэтому очень важно, что в университете не только существует кафедра теологии, но и есть храм; помню, что при одном из посещений МГЛУ совершал там молебен. Я надеюсь, что храм действует и несет не столько теологическую, сколько миссионерскую и воспитательную функцию.

Об этой воспитательной роли университета также хотелось бы кратко сказать. Мы не сомневаемся в том, что в вузе на высоком уровне осуществляется преподавание языков, научных дисциплин, но задача университета – не только давать студентам некую сумму знаний, но и формировать их мировоззрение, нравственные установки. В этом смысле задачи преподавателей являются очень ответственными, и на каждом из них лежит ответственность, в том числе, за нравственное воспитание студентов.

Я говорил сегодня на конференции о тех случаях, когда студенты вузов оказываются распропагандированными террористической идеологией. А эта опасность сейчас подстерегает многих, в том числе тех студентов, которые исповедуют ислам. К сожалению, не все в должной мере понимают, что такое ислам, и наряду с вполне объективными представлениями об этой мировой религии существуют и разного рода искаженные представления, которые внушаются молодым людям идеологами терроризма. Полагаю, что ценность теологического образования в светском вузе заключается как раз в том, что вы имеете уникальную возможность соприкоснуться с первоисточниками тех религиозных традиций, которые продолжают играть важную роль и в обществе, и в жизни миллионов людей.

Мы помним времена, когда всем внушали, что религия – это отмирающий феномен, что она связана только с прошлым, а будущее никак не будет обусловлено религией. Нам говорили, что двадцать лет пройдет – можно будет последнего попа показать по телевизору или в музее. А жизнь показала, что это совсем не так. Мы видим, что интерес к религии только возрастает. Достаточно посмотреть на то, что происходит в нашем Отечестве, где за последние 30 лет открылось более 30 тысяч новых храмов, то есть мы по тысяче храмов в год открывали, по три храма в день. Укажите мне еще какую-нибудь страну, где так быстро развивается религиозная традиция.

Где-то, конечно, происходит кризис. В ряде западных стран число верующих сокращается, храмы закрываются, а в каких-то регионах, например, в Африке, в Латинской Америке, религиозная вера развивается очень активно. В целом можно сказать, что в той или иной степени религиозным себя считает абсолютное большинство населения земного шара. Атеисты и так называемые агностики – меньшинство практически везде, может быть, кроме тех стран, где атеизм продолжает навязываться как государственная идеология.

Поэтому феномен религии заслуживает того, чтобы его изучали не только в специализированных духовных учебных заведениях, но и на светских площадках. Вот почему мы ратуем за то, чтобы, с одной стороны, никогда светская университетская кафедра не превращалась в церковный амвон, но, с другой стороны, на светском университетском поле открывались самые широкие возможности для преподавания не только религиоведения, диссоциированного с какой-либо религиозной традицией, но и теологии, которая напрямую связана с конкретной религиозной традицией.

Мы разработали ряд паспортов научной специальности «теология». До недавнего времени был один паспорт, теперь их будет три: православная теология, исламская теология и иудейская теология. А почему решили сделать так? Потому что этого требовали все три религиозные традиции. Они говорили: мы не можем вписаться в одни и те же лекала, у нас слишком разные подходы, разные источники, у нас по-разному устроены вероучение и религиозная практика. Поэтому группой ученых были разработаны три паспорта, которые затем были представлены на утверждение официальным структурам трех религиозных традиций, каждый из них получил это утверждение и вот сейчас утвержден Высшей аттестационной комиссией. То есть мы говорим о том, что теология так или иначе должна быть привязана к конкретной религиозной традиции и не может быть от нее полностью диссоциирована».

Владыка выслушал каждого из преподавателей и студентов, задал им свои вопросы, дал советы и рекомендации.

В завершение встречи архипастырь обратился с благопожеланиями к студентам и преподавателям кафедры теологии и подарил им свои книги.

Служба коммуникации ОВЦС

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46542/